ЭВОЛЮЦИЯ СТАНДАРТОВ, ИЛИ ЗАЧЕМ АНДЕРРАЙТИНГУ ИНЖЕНЕРЫ?

Российская Национальная Перестраховочная Компания предлагает рынку изменить подход к оценке рисков и прийти к единым стандартам. Ключевым звеном должен стать центр страховых компетенций в области риск-инжиниринга, что должно стать точкой опоры для андеррайтинга в повышении качества оценки рисков при страховании промышленных объектов и пожарной безопасности. О сути и предпосылках такого решения рассказывает Алексей Сонин, руководитель недавно созданного инженерного центра АО РНПК.

Сейчас все страховые компании на российском рынке имеют разные подходы к оценке рисков. Создание общей методики и некоей общей базы с нашей стороны не столько альтруизм, сколько рациональное решение: работать с рисками проще, если они первоначально были приведены к общему знаменателю.

Алексей Сонин
Руководитель инженерного центра АО РНПК

АРГУМЕНТЫ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

При оценке рисков страховой рынок использует западные нормы пожарной и промышленной безопасности. Разница с российскими подходами огромна. Наше дело в области пожарной и промышленной безопасности на государственном уровне считает приоритетом сохранение при чрезвычайных ситуациях жизни и здоровья людей. Например, норматив размещения систем пожаротушения и пожарной сигнализации в конкретном помещении установлен из расчета, чтобы люди могли успеть покинуть помещение. Западные нормы направлены на сохранение имущества, и они более жесткие, потому что решают две задачи – обеспечить спасение человеческих жизней и сохранность имущества. А это уже совершенно другая философия и другой подход. Российские нормы вопросы сохранности имущества вообще не затрагивают: если люди эвакуированы, остальное может сгореть полностью. Собственник сам выбирает, как защищать свое имущество. Это не считается нарушением, но создает проблемы при оценке рисков для российских объектов и их перестраховании.

В России нет собственных методик по оценке рисков, но есть МЧС и федеральные нормы противопожарной безопасности, пожарный аудит и Ростехнадзор. Их нормативы контроля сформировались еще во времена Советского Союза, когда работала совершенно другая система финансирования рисков и другие подходы. На западном рынке Ростехнадзора и пожарного аудита нет – есть только страховые компании или, как в США – национальная пожарная ассоциация NFPA. Но именно страховые компании оценивают соответствие предприятия нормам и рассчитывают риски.

Мы предлагаем использовать в России в качестве базы или общего стандарта страхования имущества западные нормы – они снижают риски для страховой компании и дают возможность делать тариф меньше. В других странах, таких как Индия и Китай, в целях расчета рисков для страхования пользуются такими же нормами. В области промышленной безопасности наши нормы во многом похожи на действующие в Германии. Но в пожарной безопасности и немцы, и англичане, и многие другие страны используют американские системы расчетов – еще один аргумент за то, чтобы применять их в России.

О КРИТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЯХ

Как происходит аудит и обследование в западных практиках? Представители страховщика приезжают на объект и оценивают различные риски. В первую

60%

РИСК-ИНЖЕНЕРОВ составляют бывшие пожарные, есть среди них инженеры по специальности, технические инженеры

очередь – взрыв и пожар. Если есть газ, он может загореться, взорваться – эксперт оценивает места, где это может произойти, меры по снижению риска, которые есть на предприятии. В российских нормах большинство мер не указано – предусмотрены информирование пожарной службы и эвакуация персонала. В западной практике предусматривается, что должна сработать установка пожаротушения.

Приведу пример. Допустим, некое предприятие, у него несколько зданий, в которых находится пять единиц оборудования. Начинается пожар на одной установке, где есть масло, горючие жидкости, горючие материалы. У нас все это просто сгорает, целиком. Люди ушли – все сгорело. В западной практике философия другая – они ставят системы пожаротушения на каждой единице оборудования.

С другой стороны, оборудование тоже может пострадать от срабатывания системы пожаротушения. Например, турбина на электростанции: ее нагревает и заставляет вращаться пар температурой 500 градусов Цельсия. Если на турбину вылить холодную воду температурой 20 градусов, она треснет и сломается. Международный подход к проблеме: мы тушим горящую машину и знаем, что губим ее, но мы спасаем весь цех, полностью.

В наших действующих нормативах при пожаре считается допустимой гибель одного человека на миллион, западные нормативы считают приемлемым гибель не более одного объекта имущества. Все делается для локализации ущерба: если прольется масло, оно не должно выйти за границы определенной зоны. Есть газ – значит, все помещение должно быть разделено на зоны безопасности, чтобы взрыв произошел только на ограниченном участке. То есть, расчеты, которые делают страховые андеррайтеры, – это расчет максимально возможного убытка.

После посещения объекта риск-инженеры выдают свои рекомендации в соответствии с действующими нормами. И у нас, и во многих странах они носят рекомендательный характер. Отличие в том, что в других странах только один контролирующий орган – страховая компания, которой страхователь платит деньги. В этой ситуации рекомендации риск-инженера от страховой компании – это фактически предписание.

Много раз я сталкивался с ситуацией, когда на наших предприятиях к рекомендации страховщика относятся практически безразлично: ну, рекомендации – какой смысл их исполнять? Но есть область критических рекомендаций. Одно дело, когда представитель страховой компании увидел, что на предприятии курят, и порекомендовал не курить. Но если не работает одна из основных систем пожаротушения, которая и по российским нормам должна работать, – рекомендация для предприятия будет уже критической. На основании отчета инженера андеррайтер будет принимать решение – брать такое предприятие на страхование или нет.

Соблюдение предписаний страхового эксперта позволяет предприятию говорить со страховщиком с более сильных позиций: мы нормы соблюдаем, поэтому риски низкие, и поэтому страховая премия должна снижаться. Российский рынок постепенно осознает такой подход, но, думаю, потребуется еще не один десяток лет, чтобы такое отношение стало для собственников и менеджеров предприятий нормой.

ДЕФИЦИТНЫЕ РИСК-ИНЖЕНЕРЫ

Во-первых, для чего нужны риск-инженеры и что они смотрят? Они смотрят все, что страхуют компании: около 60 % непромышленные здания – офисные и торговые центры, складские помещения, 40 % составляют промышленные предприятия – электроэнергетика, металлургия, горнодобывающая промышленность, машиностроение. В промышленном секторе страхуют имущество, строительно-монтажные работы тех же зданий, установок, новых производственных комплексов и так далее.

Сейчас примерно 60 % риск-инженеров составляют бывшие пожарные, есть среди них инженеры по специальности, технические инженеры. Для непромышленных предприятий компетенций бывших пожарных более чем достаточно. Однако, есть промышленные риски, где существует вероятность не только возгорания, но и поломки машин, агрегатов. Чтобы понимать и определять специфические риски, человек должен быть специалистом в определенной отрасли. Значит, нужны профильные инженеры: нефтяники, нефтепереработчики, нефтедобытчики, горные инженеры, металлурги и прочие. Например, цветная металлургия разделяется на десятки видов, которые не похожи друг на друга. Огромный объем – электроэнергетика, просто потому, что ее очень много: тепловые и гидростанции, ветряки, солнечные и атомные станции. Пожарные могут оценить пожарные риски, но не смогут оценить технические риски на промышленных предприятиях или риски строительно-монтажных работ, где нужны строители.

Сейчас риск-инженеров специально никто не учит, подготовка таких специалистов – большой пробел на российском страховом рынке. Все российское сообщество риск-инженеров составляет около 70 человек, ну может быть 100 при самых общих оценках. Все они знают друг друга. Чтобы заполнить этот пробел, АО РНПК набирает экспертов из разных отраслей промышленности, а затем планирует создавать необходимые компетенции.

ЦЕНТР КОМПЕТЕНЦИЙ

В качестве центра компетенций пока мы решили проводить дважды в год конференции риск-инженеров. Первая такая встреча состоялась в июле 2019 года, а следующая должна состояться в конце года, в декабре. По нашим оценкам, подобные конференции будут интересны андеррайтерам и страховым компаниям, особенно небольшим, у которых нет отдельно риск-инженеров.

Кстати, по итогам первой конференции выяснилось, что самый актуальный вопрос – установка сплинкерных систем пожаротушения. В декабре мы представим участникам проект документа по этой теме.

На второй конференции мы планируем спросить у участников рынка, что для них наиболее важно и интересно, представить идею стандартизации и применения международных методик. Безусловно, их нужно адаптировать к российским условиям. Например, в американских нормах все нормативы даны в дюймах, есть неприемлемые с точки зрения российской практики и законодательства требования. Кроме того, в некоторых сегментах наши нормативы лучше. Иными словами, мы хотим обобщить лучшие практики – собственные и международные.

На второй конференции мы планируем спросить у участников рынка, что для них наиболее важно и интересно, представить идею стандартизации и применения международных методик. Безусловно, их нужно адаптировать к российским условиям.